

СУБСТРАТНАЯ ОСНОВА *-сар**

А.Г. Мусанов (Сыктывкар)

Анализируемая основа распространена на территории Русского Севера (РС) особенно в качестве детерминанта в нескольких вариантах *-сара, -сора, -сарь, -сур*. А.К. Матвеевым зафиксировано 95 названий. В основном они локализованы в бассейнах рек Пинеги и Мезени. Совсем не обнаруживаются названия в верхнем течении Северной Двины, верховьях р. Сухона – оз. Кубенское, устье р. Устья.

В топонимическом употреблении основа фиксируется в юго-западной части Русского Севера, это названия с основой *сара* – р... Сара, Сарка, Сарица и т.д. Различные варианты употребления одного термина, как указывает А.К. Матвеев, связаны 'с существованием различий в языках субстрата (**sara* и **sora*) и с возможностью усвоения краткого **a* в русском языке как *o* (первоначально) и *a'*' (2001: 276). Кроме того, под воздействием русского языка происходит ряд других фонетических изменений, например, *c > з*, ср. Сензора, Явзора, Согзар и т.д., ассимиляции, например, *-сара > -шара, -шера*, ср. Кушкушара, Шунушера и т.д. (Матвеев 2001: 277).

Наиболее продуктивна и концентрированно локализована основа в Приสวิрье, юго-восточной части Обонежья, ср. гидронимы Кондисара, Куйсара, Лепсара, Поисара, Саранжа и т.д. (Муллонен 1988: 28; 1994: 61–62; 2002: 209) и практически отсутствует в карельском и восточно-финском ареалах, где фиксируется финский вариант *saara* в апеллятивном употреблении.

Ученые интерпретируют лексему из прибалтийско-финско-саамских данных, ср. фин. *saara*, карел. *šoara, šuara*, ливв. *šoaru, šuaru*, люд. *suar*, вепс. *sar* 'разветвление, ветвь' (SKES: 937), вепс. *sar, sara* 'развилка, разветвление (дороги, реки, ручья)', саам. *suorr, surr* 'ветвь, развилка', 'ответвление реки'.

На территории коми рассматриваемая субстратная основа значительно фиксируется и представляет не менее сложную проблему для этимологического решения. Во-первых, вариантов, кроме вышеобозначенных, обнаруживается намного больше, ср. *-шар, -сьор/ рус. -сеп/-сера, -шер/-шера, -чора,*

* Исследование выполнено по проекту № 12-П-6-1068 Программы фундаментальных исследований Президиума РАН № 33 «Традиции и инновации в истории и культуре».

-чер/рус. -черь. Вероятно, причиной появления фонетических вариантов с идентичным или близким значением могли быть как междиалектные субституции, так и одновременные адаптации посредством русского языка.

сар/сара

-Сара в качестве детерминанта, ср. *Мак/сара*, лев. пр. р. Нерица; Усть-Цилемский р-н; *мак* > прибалтийско-финских данных: ср. фин. *mäki* 'гора, холм', *mägi* 'гора, холм, возвышенность'; *Саво/сара*, лев. пр. р. Уса; Усть-Цилемский р-н; ср. саам. *savo, sävo, sava*, 'плес, участок реки со покойным течением между двумя порогами; озеровидное расширение реки', фин. *savanto, sivanne* 'плес'.

В топонимическом употреблении основа представлена в центральной полосе республики: *Сар/вож*, лев. пр. р. Чуб; Княжпогостский р-н; *вож* > коми *вож* 'приток', название – эпексегезис. Характерное явление для финно-угорских языков, ср. коми Вад/ты, букв. 'озеро – озеро'; Кар/чой, букв. 'возвышенность – возвышенность' и т.д.; *Сар/вож*, лев. пр. р. Киваж; Удорский р-н; *Сарью*, прав. пр. р. Вымь; Княжпогостский р-н; *ю* > коми *ю* 'река'; *Сарью*, прав. пр. р. Ильч; Троицко-Печорский р-н; *ю* > коми *ю* 'река'; *Сарьюга/Большая Сарьюга* и *Малая Сарьюга*, лев. пр. р. Косью; Интинский р-н; *юга* > коми *ю* 'река'.

шар

Адаптированный вариант *-шар* как детерминант четко локализован в среднем течении р. Печора – Ижемский, Усинский, Усть-Цилемский районы. Наиболее плотные скопления зафиксированы на территории бассейна р. Ижма. Причем среди них можно выделить как адстратного происхождения, например, *Лебедь/шар*, прав. пр. р. Печора; Усинский р-н; *Зверинец/шар*, лев. пр. р. Печора; Усинский р-н; *Китиева/шар*, лев. пр. р. Печора; Ижемский р-н; *Коржак/шар*, прав. пр. р. Печора; Ижемский р-н; *Белый/шар*, пр. р. Печора; Усинский р-н; *Новик/шар*, пр. р. Печора; Усинский р-н; *Бабин/шар*, *Кельчи/шар*, *Кытыль/шар*, названия проток, Кельчиюрская с/а, Ижемский р-н, так и наблюдаются гидронимы более позднего субстратного происхождения, например, *Латьюга/шар*, лев. пр. р. Печора, Ижемский р-н; возможно отэтнотонимическое название, ср. этноним *Iarpi* 'лопарь'; *Лабазский/шар*, прав. пр. р. Печора; Усть-Цилемский р-н; *лабазский* из вепских данных, ср. *rabez* 'болотистое место, заросшее кустарником'; наблюдается чередование л/р (возможно, как результат диссимилиации), характерное явление для прибалтийско-финских языков, отмечается также и в коми языках, например, в топонимии Прилузья, ср. *Вердол/нон*, дер., из диалектного *Велдор/нон* (Мусанов 2007: 26), ср. рус. февраль < февраль < лат. *februarius*, колидор (простореч.) < коридор и т.д.

В топонимическом употреблении *шар-* представлен незначительно, ср. *Шар/ю*, лев. пр. р. Уса, Усинский р-н; *ю* < коми *ю* 'река'. В микротопонимии, ср. *Шар/каанин*; *Шар/катыд* на территории Кельчиюрской с/а Ижемского р-на.

шер/шера ~ сер/сьөр

Вишера (коми Висер, Висьёр, Вишер), прав. пр. р. Вычегда; Корткеросский р-н; В.И. Лыткин связывает первый компонент *вис-* с этнонимом вепсов – *весь*; в арабских источниках упоминается как вису, висур; Е.С. Гуляев сравнивает *ви* с коми *ви* ‘сила’, *сер* ‘река’ (КЭСК: 55); у А.И. Туркина *вис* < *вись* ‘металл’ (1986: 19), ср. название ойконима Визинга (1986: 17); на наш взгляд, наиболее точная интерпретация гидронима у А.П. Афанасьева (1996: 45), ср. *вис* < коми *вис* ‘протока’, *сер* < коми *чёр*, *чер* ‘стебель’, ‘голенище’, в топонимии ‘приток, рукав’; аналогичные названия фиксируются также на территории Пермского края, ср. *Вишера*, лев. пр. р. Кама; *Вишерка*, прав. пр. р. Колва и др.;

Нвишера (коми Ньившер, Ньивсьёр), лев. пр. р. Вишера, Корткеросский р-н; авторы КЭСК, А.И. Туркин определяют из коми *ньив* ‘пихта’, *сер* ‘река’ (1986: 79); возможно связать первый компонент названия, принимая во внимание феномен перехода р/л, с саамскими данными, ср. саам. *нюр* ‘подводный камень, мель’, где *и* > рус. *ы* > *и*;

Тимшер (коми Тимсер, Тимсьёр), лев. пр. р. Вычегда, Усть-Куломский р-н; КЭСК (1970: 55), А.И. Туркин (1986: 111), А.П. Афанасьев (1996: 144) *тым* < коми *тым*, *тымёд* ‘завал’; возможно сравнение *тим* < *ким* (чередование т/к) из вепских данных, ср. вепс. *kim*, *kimaz* ‘токовище, место токования’; ср. также Тимшер/Тимшор (ранее Тымшар), р., пр. пр. р. Южная Кельтма.

чер/черь/чера/чор/чёра

Ареально локализуется на территории бассейнов рек Вычегда, Луза, Ижма. Термин фиксируется также в коми-пермяцкой, ср. *Чердынь*, удмуртской топонимии, несмотря на отсутствие в апеллятивном употреблении.

Чер/юг, р., пр. пр. р. Луза; *юг* > коми *ю* ‘река’, букв. ‘река-приток’; *Чер/ва*, р., пр. пр. р. Яреньга; *ва* < коми *ва* ‘вода, река’; *Чер/вам*, р., приток р. Вычегда (Вольдино); *Чер/шор*, приток р. Видзью; *Чера/ишор*, бассейн р. Яреньга; *Черь-лесная*, р., пр. пр. р. Черь-Вычегодская; *Изьва/чер*, р., л. пр. р. Ижма; Ухтинский р-н; *Эжва/чер*, р., пр. пр. р. Вычегда; Усть-Куломский р-н; *Яз/чер*, р., л. пр. р. Черь-Вычегодская.

Печора (коми Печера, Печёра), река, впадает в Печорскую губу Баренцева моря, берет начало из соединения нескольких истоков с западного склона Северного Урала; ср. мансийское название реки – Песерья, где *я* < манс. *я* ‘река’; *Пе*, возможно, из ненецкого *пэ*, *паэ*, *пай* ‘камень, скала, гора, хребет’; ср. ненецкое название Урала – Нгарка Пэ ‘Большой Камень’; Печора – ‘река (приток) Урала’. Ненецкое название реки – Санэро/яха, где яха из ненецкого яха ‘река’; А.И. Туркин сравнивает название гидронима с этнонимом печера «одного из самодийских народов, очень близких по языку ненцам» (1986: 89); у А.П. Афанасьева (1996: 123) аналогичный взгляд на происхождение речного названия.

Сложности в интерпретации рассматриваемой основы связаны не столько с определением языка происхождения, сколько правильным опре-

делением семантики. Поскольку *-сар* в языке-оригинале имеет несколько значений. В этом случае возможно решение проблемы с использованием экстралингвистических геоморфологических данных об объекте, а также локальной топонимической системы, к примеру, *Сарью*, р., Усть-Куломский р-н, вполне можно интерпретировать из вепс. *sar* 'остров'; ср. смежные объекты – группу названий с основой дон – *Дон*, населенный пункт > оз. *Дон/ты*, находится в 7 км на юго-востоке от села, на левом берегу р. *Куломью*, окружено обширным сфанговым болотом *Дон/нюр*; из озера *Дон/ты* в р. *Кулом* проходит канал *Дон/вис*.

Местные объясняют из *дон gōrd* 'накаленный докрасна'; озеро окружено большим по длине около 35 км и ширине 20 км болотом *Дон/нюр*, с характерным отсутствием древесной растительности, покрытое кочками и мхом; ср., бол. *Дон/нюр*, на правой стороне р. *Мезень*, между селами *Буткан* и *Кослан*; бол. *Дон/нюр*, на правой стороне р. *Вычегда* между деревнями *Тыдор* и *Шежам*. А.И. Туркин сравнивает с коми *дон* 'чистый' (1986: 30); у А.П. Афанасьева – *дон* 'руда' (1995: 58). На наш взгляд, изначально словом *дон* называлось бол. *Дон/нюр*, далее это имя было перенесено на близлежащие объекты – озеро и село. В этом случае, возможно предположить, что апеллятив *дон* > **jang* (янг), ср. фин. *jänkä, jänkkä* 'большое болото, болотистая долина', карел. *янга* 'моховое топкое болото, поросшее небольшим сосновым лесом', саам. *jegge* 'большое болото', мансийское *янг* 'болото'; появление в коми варианте *д* < **j*, ср. аналогичные явления в марийском, юго-западных диалектах удмуртского языка, венгерском, вепсском, например, *joki* > *dogi, järvi* > *därv* и т.д.

Несмотря на чересполосицу распространения основы, почти все варианты более-менее локализованы: *-сар* – в центральной части республики; *-шар* совпадает с *-чер* – бассейн средней *Печоры* (Приижемье), причем здесь иногда фиксируется вариант *шор* 'ручей', вероятно, современная инновация. Частотность последнего увеличивается на южных территориях, ср. также коми-пермяцкий апеллятив *шор*, удмуртский – *шур*; лабиализованный вариант совпадает с территорией распространения саамского *surr* в юго-восточном направлении Русского Севера.

Традиционно, не принимая во внимание топонимические данные родственных языков в исследовании прибалтийско-финско-саамского субстрата, объясняя наличие последнего как 'отголоски' распространения или как 'традиционное заимствование из районов Заволочья' (Муллонен 2002: 179), ученые-топонимисты игнорируют реальную историко-культурную ретроспективу локализации распространения значительного количества тополексем.

Предположительно, сохранившаяся в коми языках рассматриваемая лексема с инициальным **ч* (*чер*) является наиболее древним по сравнению с адаптированными вариантами, в том числе на территории РС. Появлению инновационных начальных ш/с повлияла утрата смычного элемента древнего **ч* (диалетное **ц*) как в самих коми диалектах, так и, возможно, как результат адаптации русским языком. Сравните аналогичные явления в волжско-

финских и обско-угорских языках. В последних в обско-угорский период из спирантов развился взрывной *m*. Возможно, что реконструируемую основу можно рассматривать в одном этимологическом поле с пермскими, волжско-финскими, прибалтийско-финско-саамскими и обско-угорскими лексемами.

Литература и источники

- Афанасьев А.П. Топонимия Республики Коми. Сыктывкар, 1996.
Матвеев А.К. Субстратная топонимия Русского Севера. Екатеринбург, 2001. Ч. I.
Муллонен И.И. Гидронимия бассейна реки Ояти. Петрозаводск, 1988.
Муллонен И.И. Очерки вепсской топонимии. СПб., 1994.
Муллонен И.И. Топонимия Присвирья: проблемы этноязыкового контактирования. Петрозаводск, 2002.
Мусанов А.Г. Словарь географических названий Прилузья. Сыктывкар, 2007.
Мамонтова Н.Н., Муллонен И.И. Прибалтийско-финская географическая лексика Карелии. Петрозаводск, 1991.
Туркин А.И. Топонимический словарь Коми АССР. Сыктывкар, 1986.
SKES – Suomen kielen etymologinen sanakirja. Helsinki, 1955–1978.